ИСТОРИОГРАФИЯ

HISTORIOGRAPHY

Статья/Original article

УДК 94(430)“13/16”
DOI: 10.18413/2312-3044-2026-13-2-199-211
EDN WNCBFM

Росток в германской историографии Ганзы: лакуна в изучении русско-ганзейских связей

Морозов А.В.
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41,
Россия
E-mail: morozov_av@tass.ru

Аннотация. Статья представляет историографический обзор германских исследований русско-ганзейских связей. На примере Ростока показано, что при наличии общих аналитических моделей (автономия, правовой плюрализм, управление конфликтами) специальные работы о роли этого города в торговле с русскими землями практически отсутствуют. Выявлена эволюция подходов: от раннего источниковедения к социально-структурному анализу и цифровым методам. Обоснован потенциал ростокских архивов для будущих исследований. Отмечена слабая включенность материалов о Ростоке в изучение восточных торговых связей.

Ключевые слова: Росток, Ганза, русско-ганзейские отношения, германская историография, Новгород, источниковедение, городское право, автономия города, конфликтное управление, цифровая история.

Для цитирования: Морозов А.В. 2026. Росток в германской историографии Ганзы: лакуна в изучении русско-ганзейских связей. Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и

политических пространств. 13 (2): 199-211. DOI: 10.18413/2312-3044-2026-13-2-199-211.

Copyright: © 2026 Морозов А.В. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

Rostock in German Hanseatic Historiography: A Gap in the Study of Russian-Hanseatic Relations

Aleksey V. Morozov
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
41 Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St., Veliky Novgorod, 173003, Russia,
E-mail: morozov_av@tass.ru

Abstract. This article presents a historiographical overview of German studies of Russo-Hanseatic relations. Using Rostock as an example, the author shows that, despite the existence of common analytical models (autonomy, legal pluralism, conflict management), specialized studies on this city's role in trade with Russian lands are virtually nonexistent. The evolution of approaches is revealed: from early source studies to socio-structural analysis and digital methods. The paper substantiates the potential of the Rostock archives for future research and stresses the limited inclusion of materials on Rostock in the study of eastern trade relations.

Keywords: Rostock, Hanse, Russo Hanseatic relations, German historiography, Novgorod, source studies, urban law, urban autonomy, conflict management, digital history.

For citation: Morozov A.V. 2026. Rostock in German Hanseatic Historiography: A Gap in the Study of Russian-Hanseatic Relations. Tractus Aevorum: the evolution of socio-cultural and political spaces. 13(2): 199-211 (in Russian). DOI: 10.18413/2312-3044-2026-13-2-199-211.

Введение

Русско-ганзейские отношения в Средние века и Раннее Новое время являлись одним из ключевых факторов экономической, правовой и культурной динамики Балтийского региона. Торговля между ганзейскими городами и русскими землями, прежде всего с Новгородом,

не ограничивалась обменом товарами — она способствовала распространению правовых норм, формированию институтов координации и выработке процедур разрешения конфликтов. При этом в историографии, посвященной русско-ганзейским отношениям, традиционно доминирует взгляд, сосредоточенный на крупнейших центрах: Любеке как «столице» Ганзы и Новгороде как главном восточном партнере. Роль западно-балтийских городов (Ростока, Висмара, Штральзунда) в этой системе остается на периферии исследовательского внимания.

Восполнение данного пробела требует не только привлечения новых источников, но и пересмотра методологических подходов — перехода от локальных описаний к анализу сетевых взаимодействий и институциональных механизмов. Настоящая статья предлагает историографический обзор германских исследований русско-ганзейских связей, фокусируясь на городе Ростоке как на потенциально значимом, но недостаточно разработанном кейсе. Анализ того, как немецкие ученые изучали и изучают этот город, позволяет выявить реальное место западно-балтийских центров в системе торговли и посредничества между Западом и Русью.

Современная научная дискуссия формируется вокруг специализированных журналов, исследовательских площадок, среди которых особое значение имеет журнал Hansische Geschichtsblätter, издаваемый Hansischer Geschichtsverein с XIX века. Журнал применяет анонимное рецензирование, публикует тексты на немецком, английском языках, что влияет на язык исследований, способы передачи научных понятий, формирование исследовательских стандартов, распространение научных подходов[1].

Проблема заключается в том, что в немецких исследованиях русско-ганзейские связи обычно рассматриваются через один основной центр на западе — Любек. Через него объясняют торговлю, правила, организацию работы, решение споров. Из-за этого формируется односторонний взгляд, где другие важные участники, включая западно-балтийские города, почти не учитываются.

Город Росток в такой ситуации оказывается на втором плане, хотя потенциально мог играть заметную роль в торговле, посредничестве, перевозке товаров между западной частью Балтики и русскими землями. Однако, как показывает историографический анализ, целенаправленных исследований, подтверждающих эту роль на документальном материале Ростока, до сих пор не проведено[2].

Обращение к Ростоку как к возможному объекту изучения связано не столько с переносом исследовательского фокуса, сколько с уточнением методологических оснований. Рассматриваются признаки

[1] Whelan 2022, 470-486.
[2] Hansische Geschichtsblätter 2026.

городской самостоятельности, позволяющие участвовать в ганзейских структурах, анализируется влияние внутренних конфликтов, взаимодействие с территориальной властью на внешние связи, определяется круг источников, фиксирующих данные процессы. Дополнительно внимание уделяется практикам координации между городами, формированию соглашений, механизмам согласования интересов, что позволяет рассматривать ганзейское пространство как сложную систему взаимодействий.

Историографический анализ показывает, что в германских исследованиях сохраняется тенденция к рассмотрению Ганзы как гибкой формы кооперации без жесткой централизации. В рамках данного подхода важное значение приобретает изучение локальных кейсов, позволяющих выявить реальные механизмы функционирования сети. Росток может рассматриваться как один из таких потенциальных кейсов, через который возможно проследить связь между внутренней структурой города, участием в региональных процессах, включенностью в дальние торговые связи, однако в существующей литературе он систематически не анализируется.

Особое внимание уделяется источниковой базе. В последние десятилетия активно вводятся в научный оборот средненижненемецкие документы, отражающие деловую переписку, договорные практики, хозяйственные операции. Использование цифровых методов анализа, включая картографирование торговых маршрутов, реконструкцию сетей взаимодействия, позволяет уточнить представления о роли отдельных центров, выявить скрытые связи, оценить значение посреднических структур.

Потенциальное обращение к материалу Ростока могло бы расширить представления о взаимных связях, уточнить роль западно-балтийских городов, а также переосмыслить существующие историографические модели[3].

Предмет и методология исследования

Объект исследования включает материал германских, либо связанных с германским академическим пространством работ, в которых рассматриваются русско-ганзейские связи либо анализируются институты, механизмы, правовые режимы, определявшие контакты ганзейских центров с внешними партнерами в восточно-балтийском регионе. Материал сформирован по принципу репрезентативности. При этом важно различать работы, непосредственно посвященные Ростоку, и исследования, где Росток не упоминается, но которые важны для понимания общих методологических трендов германской историографии Ганзы.

[3] Zeids 1970, 289-299.

Первый блок материалов представлен ранними источниковедческими, локально ориентированными исследованиями, где отдельные ганзейские центры (в том числе Росток) проявляются через корпоративные формы торговли, работу с материалами городского архива, включая фиксацию, атрибуцию документов.

Второй блок материалов относится к социально-структурному, регионально-сравнительному направлению, где отдельные города описываются как городские организмы с длительной динамикой социальных групп, как элементы балтийской сети, сопоставимые с другими узловыми пунктами. Для Ростока образцом такого подхода является работа J. Schildhauer (1961)[4].

Третий блок информации отражает современную методологизацию ганзейской истории: переход к функциональным моделям кооперации, к обсуждению полицентрической юрисдикции, где ключевую роль играет связка городской истории и подходов международного публичного права. Большинство исследований данного блока (Koch и др.[5], Cordes[6], Höhn[7], Boestad[8] и др.) не содержат специального анализа Ростока, однако разработанные в них модели могут быть в перспективе применены к ростокскому материалу.

Финальный блок материалов представлен цифровым, пространственным блоком, где присутствует использование цифровой картографии, сетевого анализа, больших массивов данных для изучения торговых маршрутов, ярмарок, пошлинных пунктов, иных институтов, влияющих на транзакционные издержки, структуру рынка в долгой длительности. В данном блоке Росток также не выступает в качестве самостоятельного объекта анализа, что составляет одну из лакун современной историографии[9].

Методический инструментарий включает историографическую периодизацию, контент-анализ понятийного аппарата, сравнительный анализ типов источников, исследовательских практик, реконструкцию тематических кластеров. Для русско-ганзейского направления отдельно рассматривается роль научных публикаций источников на средненижненемецком языке, проблематика перевода, передачи собственных имен, поскольку языковая история влияет на читаемость документов для разных национальных традиций и набор исследовательских вопросов[10].

Отдельно следует охарактеризовать источниковую базу, необходимую для изучения Ростока. В городском архиве Ростока

[4] Schildhauer 1961, 341-353.
[5] Koch, Kypta, Leiss 2022, 59-91.
[6] Cordes 2022, 1-29.
[7] Höhn 2021, 105-141.
[8] Boestad 2022, 31-57.
[9] Hansische Geschichtsverein 1894, 111-137.
[10] JSTOR 2026.

хранится около 3 400 официальных документов, примерно 4 800 завещаний, более 3 000 деловых книг и актов, около 2 600 карт, 2 500 архитектурных чертежей, а также более 20 000 фотографий. Хронология материалов охватывает примерно 700–800 лет истории. Объем позволяет изучать не только отдельные сделки, но и целые системы торговли, работу институтов, поведение участников рынка[11]. Дополнительно в этом же архиве имеется библиотека более чем на 26 000 книг и журналов, включая около 7 000 старых изданий XVI–XIX веков[12]. Однако представленные возможности перекрываются тем, что большинство документов не оцифровано. Поэтому отдельной исследовательской задачей можно назвать работу с архивом Ростока, чтобы представить на суд общественности множество интересных документов, которые пока что не были введены в научный оборот.

В рамках ганзейского пространства ключевую роль играет другой крупный архивный центр — Любек, в котором хранится более 6 700 документов, включая торговые договоры, таможенные записи, переписку купцов, правила работы торговых контор[13]. Часть этих документов включена в список всемирного наследия ЮНЕСКО, что показывает их значение. Исследования немецких историков часто базируются на материалах именно этого архива. Существуют и цифровые базы. Университетский архив содержит более 3 000 документов. В отдельных проектах имеются базы данных с числом записей о связанных с образованием, торговлей людях, превышающим 250 тысяч.

Результаты и их обсуждение

На раннем этапе германоязычной литературы, обращенной к русско-ганзейским контактам, вырисовываются два историографических направления. Одно связано с исследованием торгово-корпоративных форм и описанием купеческих объединений, укорененных в локальной практике. Другое тяготеет к источниковедческой работе в строгом смысле: городской архив выступает пространством выявления, атрибуции и публикации документов, существенных для восстановления ганзейских связей. Значение таких трудов не исчерпывается историографическим фактом; вовлечение отдельных ганзейских центров, включая Росток, в более крупные исследовательские сюжеты начиналось с плотной документальной основы, с тщательного критического анализа источника.

[11] Dragendorff 1902, 216-224.
[12] Stadtarchiv Rostock 2026.
[13] European Hanseatic Museum Lübeck 2026.

Примером такого подхода применительно к Ростоку служит работа W. Stieda (1890–1891), посвященная Schonenfahrergelag в Ростоке[14].

Во второй половине XX века локальная линия усиливается через социально-структурный подход и сравнительные исследования. Анализ социальной структуры на длинной временной дистанции создает основу для понимания того, какие группы поддерживали внешнеторговые связи, каким образом политическая организация коррелировала с экономическими практиками. Параллельно формируется сравнительная перспектива, в рамках которой сопоставляются различные балтийские центры, что позволяет рассматривать систему взаимодействий как сеть, а не совокупность изолированных историй. Для Ростока образцом такого подхода является работа J. Schildhauer (1961), а также исследование T. Zeids (1970) о связях Риги и Ростока[15] [16]. В то же время большинство сравнительных исследований используют другие города. Тем не менее сам методологический принцип значим для темы русско-ганзейских связей, поскольку вводит локальные примеры в сопоставимый контекст и подготавливает переход к вопросам посредничества, коммуникации, институциональных механизмов связывания западного и восточного направлений.

Современный методологический поворот связан с отказом трактовать ганзейское сотрудничество в координатах государственно-национальной модели. В функциональных подходах на первый план выдвигается многосоставная структура, в которой города, конторы, объединения купцов выступают сравнительно автономными участниками полицентрического правового пространства; государственная терминология при таком рассмотрении оказывается чрезмерно укрупненной и потому плохо схватывает распределение компетенций и форм ответственности. Для анализа контактов Руси и Ганзы такой ракурс особенно плодотворен, поскольку отношения с восточными партнерами соединяли коммерческую прагматику, действие различных правовых режимов и процедуры обеспечения обязательств. Формирование указанной интерпретационной схемы шло через демонтаж национально-государственных аналогий, переход к многоярусному описанию взаимодействия городов, купеческих корпораций, контор, в том числе с привлечением сопоставлений из сферы международно-публичного права. Так складывается продуктивное сопряжение немецкой историографической традиции с исследованиями по международно-правовой проблематике, расширяющее понятийный аппарат, снижающее риск анахроничных

[14] Stieda 1890-1891, 115-152.
[15] Schildhauer 1961, 341-353.
[16] Zeids 1970, 289-299.

проекций. Большая часть трудов данного круга (Koch и др. [17], Cordes[18], Höhn[19], Boestad[20] и др.) не сосредоточена непосредственно на Ростоке, однако предложенные в них аналитические конструкции применимы и к ростокскому корпусу источников.

Работы, посвященные автономии, разграничивают две разновидности самостоятельности: экономически мотивированную, закрепленную в системе привилегий и ориентированную на защиту городского хозяйства, и кооперативную, зависящую от согласования интересов и от конкретной конъюнктуры. Принципиальное значение получает также разведение автономии и персональных прав, поскольку связь между привилегированным статусом и участием в общих практиках опосредуется процедурами и волевыми решениями. Для исследования коммуникационных механизмов такое различение методологически существенно: в поле зрения попадают как нормативные комплексы, сами привилегии, так и способность действовать в коллективных режимах торговых запретов, переговорных процессов, сопряженных с восточным вектором торговли. На материале Ростока данная проблематика подробно рассмотрена в исследовании J. Schmalfuß (2021)[21].

В рамках отдельного тематического блока конфликтное администрирование и переговорные стратегии рассматриваются как взаимосвязанные механизмы, в которых вопрос автономии неизбежно переплетается с системой внешних отношений, а процедурные решения выступают инструментом их согласования. Исследования коммуникативных практик на материале мирных переговоров сосредоточены на самом ходе взаимодействия, прослеживая выработку согласительной формулы, поддержание предсказуемости договоренностей. Сходная исследовательская логика используется и при изучении купеческих столкновений, а также юридического плюрализма, кредитных связей, городского насилия, где внимание переносится на поведение участников, на выбор ими правовых или внеправовых способов защиты собственных интересов. Для русско-ганзейских отношений такой ракурс особенно существенен, поскольку протяженная торговля была сопряжена с высокими издержками и рисками, а стабильность обмена зависела от практик обеспечения исполнения решений. Наиболее близкие по проблематике работы (Höhn, 2021[22]; Koch и др., 2022[23]) Ростока напрямую не затрагивают, однако задают методологические ориентиры для дальнейших исследований.

[17] Koch, Kypta, Leiss 2022, 59-91.
[18] Cordes 2022, 1-29.
[19] Höhn 2021, 105-141.
[20] Boestad 2022, 31-57.
[21] Schmalfuß 2021, 143-188.
[22] Höhn 2021, 105-141.
[23] Koch, Kypta, Leiss 2022, 59-91.

Языковые взаимодействия и коммуникативные затруднения располагаются на стыке правового и институционального подходов, поскольку позволяют рассматривать источник в том числе как след переговорных, интерпретационных процедур. Анализ нарушений коммуникации в ситуациях языкового контакта предлагает набор исследовательских приемов, применимых к работе с историческими материалами[24].

Проблема перевода и передачи собственных имен развивает соответствующую линию, демонстрируя, как морфологическая адаптация влияет на восстановление социальных связей, а также на распознавание участников торговых операций. Для историографии отсюда вытекает необходимость принимать во внимание языки публикаций и переводческие практики, через которые опосредуется доступ к источникам и оформляется сам исследовательский корпус. В применении к ростокскому материалу данная область пока остается недостаточно разработанной[25].

Цифровые изменения последних лет существенно расширяют возможности анализа. Геопространственные методы и большие массивы данных позволяют исследовать ярмарки, рынки, пошлинные пункты как институты, влияющие на транзакционные издержки, и выявлять надрегиональные паттерны обмена. Цифровая картография и сетевой анализ путей на основе моделирования транспортной системы предлагают инструменты измерения связности и интеграции отдельных узлов в общую инфраструктурную модель. В рамках данного подхода отдельные ганзейские центры (включая Росток) могут интерпретироваться как элементы транзитной системы, значимость которых раскрывается через сопоставление маршрутов, институциональных барьеров и процедур координации. Однако существующие цифровые проекты (Holterman & Huang, 2023[26]; Petersen и др., 2021[27]) не включают Росток в качестве самостоятельного объекта анализа.

Таким образом, германская историография Ганзы выработала мощные аналитические модели, но применительно к Ростоку они почти не реализованы; специальных работ о его роли в русско-ганзейской торговле практически нет».

Заключение

Историографический обзор показывает, что обращение к Ростоку в германских исследованиях русско-ганзейских связей пока не сложилось в самостоятельное направление. Город здесь уместно понимать как возможную исследовательскую платформу, на которой в

[24] JSTOR 2026.
[25] Там же.
[26] Holterman and Huang 2023, 179-212.
[27] Petersen, Holterman, Huang 2021, 325-356.

перспективе можно точнее определить содержание автономии и членства применительно к конкретному западно-балтийскому центру. На раннем историографическом этапе корпус сведений формировался преимущественно через корпоративное изучение торговли, через выявление актового материала в городском архиве (Stieda, Dragendorff).

На очередном этапе исследовательский интерес переориентировался на социально-стратификационное измерение и межрегиональные сопоставления в балтийском пространстве (Schildhauer, Zeids). Соответствующий сдвиг позволил включить Росток в поле актуальных интерпретационных моделей, хотя сами концепции вырабатывались прежде всего на материале других ганзейских городов. В трудах последнего периода (Schmalfuß, 2021) ростокский корпус источников выходит на первый план, поскольку дает возможность разграничивать формы автономности, прослеживать значение медиативных процедур наряду с консенсусными практиками, обеспечивавшими устойчивость внешних хозяйственных контактов. Параллельно немецкая историческая наука расширяет исследовательский инструментарий за счет историко-правовой перспективы и на основе цифровых пространственных методик, пригодных для анализа издержек обмена и узлового рисунка сетевых связей; к ростокскому документальному массиву они, однако, до сих пор не применялись системно. Сочетание указанных направлений формирует программу дальнейшего изучения, в рамках которой архивные материалы Ростока – приблизительно 3 400 актовых единиц, а также сопутствующий комплекс документов – могут связать западнобалтийский сегмент городской политики с восточной дугой контактов через исследование институциональных, инфраструктурных механизмов, если соответствующий корпус источников будет целенаправленно введен в научный оборот.

Библиография

Boestad, T. 2022. Ein erster hansischer Moment. Lübeck, die Seestädte und die Frühformen der hansischen Konsensbildung im späten 13. Jahrhundert. *Hansische Geschichtsblätter* 140: 31-57.

Cordes, A. 2022. Pragmatische Innovation. Die Neuerungen im lübischen Recht von 1263 bis 1294. *Hansische Geschichtsblätter* 140: 1-29.

Dragendorff, E. 1902. Hansische Findlinge im Ratsarchiv zu Rostock. *Hansische Geschichtsblätter* 30: 216-224.

Höhn, P. 2021b. Krieg und Frieden in den Praktiken der Konfliktführung um 1370 und der Friede von Stralsund. *Hansische Geschichtsblätter* 139: 105-141.

Holterman, B., Huang, A. 2023. Geospatial Methods and the Premodern Economy. Mapping the Institutional Landscapes of Northern Europe, 1350 to 1650. Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. *Economic History Yearbook* 64 (1): 179-212.

Jahnke, C. 2021. Trade in different worlds. Trade between Western Europe and Novgorod from the end of the Viking Age to the time of the medieval Hanseatic League. In: Rahmsdorf L., Barjamovic G., Ialongo N., eds. *Merchants, Measures and Money. Understanding Technologies of Early Trade in a Comparative Perspective*. Kiel: Wachholtz Verlag GmbH: 13-34.

Koch, S., Kypta, U., Leiss, J.R. 2022. Pluralistische Governance. Die Erforschung hansischer Kooperation jenseits von klassischen Staatskonzepten. *Hansische Geschichtsblätter* 140: 59-91.

Petersen, N., Holterman, B., Huang, A. 2021. Digitale Werkzeuge zur Analyse von Straßen und Wasserwegen als Rückgrat eines vormodernen Märktenetzwerks in Zentral und Ostmitteleuropa. *Zeitschrift für Ostmitteleuropa Forschung* 70 (3): 325-356.

Schmalfuß, J. 2021. Die Autonomie von Hansestädten am Beispiel von Rostock. *Hansische Geschichtsblätter* 139: 143-188.

Schildhauer, J. 1961. Die Sozialstruktur der Hansestadt Rostock von 1378 bis 1569. In: *Hansische Studien. Heinrich Sproemberg zum* 70. Geburtstag. Berlin: Akademie Verlag: 341-353.

Stieda, W. 1890-1891. Das Schonenfahrergelag in Rostock. *Hansische Geschichtsblätter:* 115-152.

Whelan, M. 2022. Mead from Riga. The trade and consumption of a Hanse cultural good in the late medieval Baltic. *German History* 40 (4): 470-486.

Zeids, T. 1970. Beziehungen der Hansestädte Riga und Rostock im Mittelalter. In: Fritze K., Müller-Mertens E., et al., eds. *Neue Hansische Studien*. Berlin: Akademie Verlag: 289-299.

European Hanseatic Museum Lübeck. 2026. Research resources. URL: https://www.hansemuseum.eu (Дата обращения 02.04.2026).

Hansische Geschichtsblätter. Hanseatic History Review. 2026. URL: https://www.hansischergeschichtsverein.de/publikationen/hansische-geschichtsblaetter (Дата обращения 02.04.2026).

Hansische Geschichtsverein. 1894. *Hansischer Geschichtsverein.* Leipzig: 111-137.

JSTOR. 2026. База научных публикаций по ганзейской истории. URL: https://www.jstor.org (Дата обращения 02.04.2026).

Stadtarchiv Rostock. 2026. Rathaus Rostock. URL: https://rathaus.rostock.de/de/bildung_wissenschaft/stadtarchiv_rostock/249720 (Дата обращения 02.04.2026).

References

Boestad, T. 2022. Ein erster hansischer Moment. Lübeck, die Seestädte und die Frühformen der hansischen Konsensbildung im späten 13. Jahrhundert. *Hansische Geschichtsblätter* 140: 31-57. (In German).

Cordes, A. 2022. Pragmatische Innovation. Die Neuerungen im lübischen Recht von 1263 bis 1294. *Hansische Geschichtsblätter* 140: 1-29. (In German).

Dragendorff, E. 1902. Hansische Findlinge im Ratsarchiv zu Rostock. *Hansische Geschichtsblätter* 30: 216-224. (In German).

Höhn, P. 2021b. Krieg und Frieden in den Praktiken der Konfliktführung um 1370 und der Friede von Stralsund. *Hansische Geschichtsblätter* 139: 105-141. (In German).

Holterman, B., Huang, A. 2023. Geospatial Methods and the Premodern Economy. Mapping the Institutional Landscapes of Northern Europe, 1350 to 1650. Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. *Economic History Yearbook* 64 (1): 179-212.

Jahnke, C. 2021. Trade in different worlds. Trade between Western Europe and Novgorod from the end of the Viking Age to the time of the medieval Hanseatic League. In: L. Rahmsdorf, G. Barjamovic, and N. Ialongo, eds. *Merchants, Measures and Money. Understanding Technologies of Early Trade in a Comparative Perspective*. Kiel: Wachholtz Verlag GmbH: 13-34.

Koch, S., Kypta, U., Leiss, J.R. 2022. Pluralistische Governance. Die Erforschung hansischer Kooperation jenseits von klassischen Staatskonzepten. *Hansische Geschichtsblätter* 140: 59-91. (In German).

Petersen, N., Holterman, B., Huang, A. 2021. Digitale Werkzeuge zur Analyse von Straßen und Wasserwegen als Rückgrat eines vormodernen Märktenetzwerks in Zentral und Ostmitteleuropa. *Zeitschrift für Ostmitteleuropa Forschung* 70 (3): 325-356. (In German).

Schmalfuß, J. 2021. Die Autonomie von Hansestädten am Beispiel von Rostock. *Hansische Geschichtsblätter* 139: 143-188. (In German).

Schildhauer, J. 1961. Die Sozialstruktur der Hansestadt Rostock von 1378 bis 1569. In: *Hansische Studien. Heinrich Sproemberg zum* 70. Geburtstag. Berlin: Akademie Verlag: 341-353. (In German).

Stieda, W. 1890-1891. Das Schonenfahrergelag in Rostock. *Hansische Geschichtsblätter:* 115-152. (In German).

Whelan, M. 2022. Mead from Riga. The trade and consumption of a Hanse cultural good in the late medieval Baltic. *German History* 40 (4): 470-486.

Zeids, T. 1970. Beziehungen der Hansestädte Riga und Rostock im Mittelalter. In: K. Fritze, E. Müller-Mertens, et al., eds. Neue Hansische Studien. Berlin: Akademie Verlag: 289-299. (In German)

European Hanseatic Museum Lübeck. 2026. Research resources. Accessed April 2, 2026. https://www.hansemuseum.eu.

Hansische Geschichtsblätter | Hanseatic History Review. 2026. Accessed April 2, 2026. https://www.hansischergeschichtsverein.de/publikationen/hansische-geschichtsblaetter. (In German and English).

Hansische Geschichtsverein. 1894. Hansischer Geschichtsverein. Leipzig: 111-137. (In German).

JSTOR. 2026. JSTOR. Accessed April 2, 2026. https://www.jstor.org.

Stadtarchiv Rostock. 2026. Rathaus Rostock. Accessed April 2, 2026. https://rathaus.rostock.de/de/bildung_wissenschaft/stadtarchiv_rostock/249720. (In German).

Об авторе

Морозов Алексей Валерьевич, аспирант кафедры Всемирной истории и международных отношений, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия. ORCID: 0009-0004-7843-6557.

About the author

Aleksey V. Morozov, PhD student at the Department of World History and International Relations, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia. ORCID: 0009-0004-7843-6557.

Поступила в редакцию: 29.05.2026 Submitted: May 29, 2026

Принята к публикации: 11.06.2026 Accepted: June 11, 2026